

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МОНЕТАРНОЙ БЕДНОСТИ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В РФ

Шабанов В.Л., д.социол.н., ИАГП РАН

Доходы и размер домохозяйства рассмотрены как факторы монетарной бедности в различных методиках ее оценки. Дана характеристика трех подходов к пониманию и исчислению бедности – абсолютного, относительного и депривационного. Показана тенденция их дальнейшей разработки на современном этапе развития статистических наблюдений в России и Европе в направлении интеграции в рамках концепции «многомерной бедности». Проведено сравнение результатов расчетов социально-демографической структуры бедности и рисков бедности для отдельных социально-демографических групп, полученных по «простой» и «взвешенной» методике. Показано, что при использовании взвешенной методики значимость размера домохозяйства как фактора монетарной бедности снижается, а среднедушевой доход становится ведущим фактором, влияющим на бедность.

Ключевые слова: монетарная бедность, депривационная бедность, многомерная бедность, сельская местность, размер домохозяйства, взвешенный и невзвешенный среднедушевой доход.

ECONOMIC AND STATISTICAL FACTORS OF MONETARY POVERTY OF URBAN AND AGRICULTURAL HOUSEHOLDS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Shabanov V.L., doctor of sociological sciences, IAgP RAS

Income and household size are considered as factors of monetary poverty in various methods of its assessment. The article describes three approaches to understanding and calculating poverty - absolute, relative and deprivation. The tendency of their further development at the present stage of development of statistical observations in Russia and Europe towards integration within the framework of the concept of "multidimensional poverty" is shown. Results of calculations of the socio-demographic structure of poverty and the risks of poverty for individual socio-demographic groups, obtained by the "simple" and "weighted" methods are compared. It is shown that when using the weighted methodology, the significance of household size as a factor in monetary poverty decreases, and average per capita income becomes the leading factor affecting poverty.

Key words: monetary poverty, deprivation poverty, multidimensional poverty, rural area, household size, weighted and unweighted average per capita income.

Введение.

Проблема бедности относится к числу наиболее острых социально-экономических проблем современного мира, чья актуальность не уменьшается с ростом экономики и общественного богатства.

На концептуальном уровне под бедностью понимается отсутствие ресурсов для обеспечения образа жизни, соответствующего минимально приемлемым стандартам, установленным государством или обществом для данного времени и места [1]. Эти стандарты существенно зависят от достигнутого уровня технологического и социально-экономического развития, поэтому характеристики бедности весьма подвижны и постоянно меняются. В наиболее общем виде ресурсы, обеспечивающие образ жизни, определяются показателем доходов, который берется за основу при исчислении бедности в монетарных подходах – абсолютном и относительном. Первый характеризуется тем, что уровень бедности определяется через отношение среднедушевого дохода индивида к величине прожиточного минимума (ПМ), рассчитываемой специальным образом исходя из социально-экономических соображений. Уровень относительной бедности определяется через заданный процентиль в распределении среднедушевого дохода; обычно это 0,4–0,6 медианного значения.

Немонетарные подходы определяют стандарты напрямую через совокупность благ, которые должны быть доступны индивиду. Один из немонетарных подходов, разрабатываемых в последние десятилетия, – депривационный, основанный на определении уровня материальных лишений индивида в наиболее характерных областях, формирующих стандарт. Очевидно, что стандарт и входящие в него блага должны одинаково восприниматься и оцениваться населением разных стран и регионов, что труднодостижимо. Поэтому установленный набор благ с течением времени меняется, из-за чего данные по депривационной бедности оказываются несопоставимы по странам и по годам. Так, в Евростате до 2016 г. использовался список из 9 благ, который затем был уточнен и дополнен до 13. Невозможность из-за нехватки финансовых средств приобрести, как минимум, 4 блага из этого списка являлась критерием отнесения индивида к числу бедных согласно материальной депривации. Росстатом была разработана собственная шкала деприваций подобная той, что используется в Евростате, но учитывающая социально-экономические особенности страны, с 2016 г. она включена в состав одного из федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам – Комплексного наблюдения условий жизни населения. Анализ по итогам 2017 г. показал высокий уровень депривированности по отдельным благам (более трети населения ответили, что не могут позволить себе оплатить недельный отпуск вне дома, заменить старую мебель, купить две пары сезонной обуви, приобрести автомобиль) [2]. Рассчитанный по критерию Евростата уровень депривационной бедности для России превышал 20%, при том что уровень официальной (абсолютной) бедности составлял в 2016 г. 13,8% [3]. Значительное расхождение между уровнями обоих видов бедности и довольно высокие показатели депривированности по отдельным благам, зачастую заметно превышающие аналогичные показатели в странах Восточной Европы, демонстрируют необходимость совершенствования методики оценки депривационной бедности.

С 2010 г. оба подхода – монетарный и депривационный были объединены Евростатом в рамках концепции «многомерной бедности». Его результатом стал индекс AROPE, рассчитываемый на основе трех признаков – традиционного показателя монетарной бедности (который Евростат определяет взвешенным способом через 0,6 медианы в распределении индивидов по величине располагаемых доходов), показателя депривационной бедности, а также показателя исключенности из рынка труда (характеризуемый менее чем 20%-м использованием трудового потенциала индивида 18–59 лет в течение прошедшего года). К числу бедных относятся лица, имеющие хотя бы один из трех названных признаков. Очевидно, что интеграцию в рамках единого индекса AROPE трех показателей, имеющих разную методологическую и методическую основу, трудно формально обосновать. Так, при относительном единстве мнений исследователей относительно недостаточности одного лишь монетарного подхода к определению бедности, вызывают споры остальные признаки, составляющие интегральный индекс. Особенно это касается третьего признака – низкого уровня занятости членов домохозяйств, чья связь с бедностью (в отличие от низких доходов и высоких лишений) является опосредованной. По поводу депривационной составляющей индекса AROPE споры ведутся в основном о конкретном списке деприваций [4].

Стремление Росстата принять европейский подход к пониманию и исчислению бедности было обозначено в 2019 г. [5]. Однако в 2021 г., по сообщениям СМИ, Росстат пока отказался от использования концепции многомерной бедности.

Целью исследований является уточнение методики расчета монетарной бедности путем применения весовых коэффициентов и анализ влияния взвешенной методики на экономико-статистические факторы монетарной бедности.

Методика исследований.

Расчеты уровня и структуры монетарной бедности по взвешенной методике опираются на концептуальный подход Евростата, согласно которому первому взрослому в домохозяйстве присваивается единичный вес, каждому последующему взрослому в этом же домохозяйстве – вес 0,5, каждому ребенку – вес 0,3. Эмпирическая база включает микроданные Выбо-

рочного обследования бюджетов домашних хозяйств [6] за 2018 г. в разрезе городских и сельских домашних хозяйств.

Результаты исследований.

Депривационную бедность можно рассчитывать иным способом, поскольку она в отличие от монетарных концепций пока не имеет общепризнанных критериев оценки. Доступные в настоящее время данные Росстата не позволяют оценивать уровень депривационной бедности на основе анализа конкретного списка деприваций в соответствии с методикой AROPE, поэтому его оценки исследователями часто проводились на основе вопроса о финансовых возможностях, задаваемого в бюджетном обследовании Росстата по крайней мере с 2004 г. и содержащего 5 вариантов ответов – от нехватки денег на еду до возможности любой покупки. Уровень депривационной бедности обычно соотносился с долей первых двух ответов – «доходов не хватает даже на еду» и «затруднительно покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги».

Рассчитанный таким образом уровень депривационной бедности в России в 2018 г. составлял 16,3% от общей численности населения, что было сопоставимо с уровнем официальной бедности (12,6%), однако обе сформированные группы – бедные по депривации и бедные по доходам (малоимущие) – существенно различались по составу (рисунок).

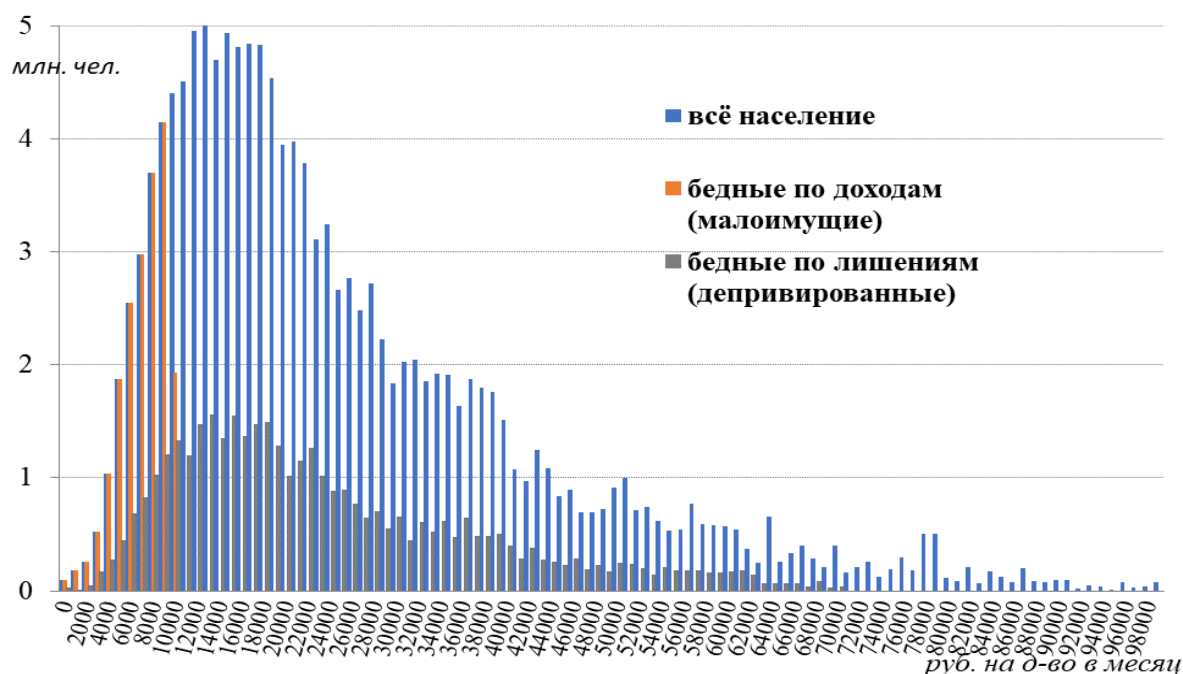

Рисунок - Распределения малоимущего, депривированного и всего населения РФ по величине среднедушевого денежного дохода

Примечание: рассчитано по микроданным Выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения (Росстат, 2018 г.)

Можно видеть, что несоответствие объективного показателя низких доходов и субъективных оценок бедности весьма значительно. Оно вызвано не только разным восприятием людьми собственных потребностей, неоднозначной оценкой финансовых возможностей и рядом других показателей, но и методической неопределенностью: оценки депривационной бедности существенно зависят от формулировки вопроса и заданного критерия, а монетарной – от способа расчета среднедушевого дохода.

В настоящее время Росстат для измерения бедности использует абсолютный подход, в рамках которого прожиточным минимумом считается стоимость потребительской корзины, включающей в установленной стоимостной пропорции набор из определенных продуктов питания фиксированного веса (50% стоимости корзины), к которому без конкретизации до-

бавляются непродовольственные товары (25%) и услуги (25%). Стоимость продовольственного набора рассчитывается ежеквартально и по субъектам Федерации. От полученного значения приведением к 100% для каждого субъекта Федерации и по стране в целом определяется стоимость потребительской корзины – величины прожиточного минимума, являющейся официальным уровнем бедности в России.

При расчетах среднедушевого дохода Росстат использует простой невзвешенный показатель, получаемый делением дохода домохозяйства на его размер – число членов домохозяйства, каждому из которых присваивается единичный вес. Преимущество такого способа расчета – в его простоте и хорошей интерпретируемости получаемых результатов. Однако он также приводит к увеличению прямой зависимости уровня бедности от размера домохозяйства, что может отражать как реальную картину, так и искажать ее в сторону завышения уровня бедности одних групп и занижения других [7].

Для возможности последующего сравнения результатов расчетов без взвешивания с результатами, полученными с учетом взвешивания, будем соотносить с бедностью состав первой децильной группы, полученной делением всего массива индивидов, упорядоченных по величине их среднедушевых (невзвешенных и затем взвешенных) располагаемых ресурсов, на 10 равных по численности групп. Нижняя децильная группа (I дециль) почти целиком состоит из индивидов, официально относимых к числу бедных, и более 70% всех официальных бедных входит в состав I дециля.

Распространение монетарной бедности в селе значительно выше, чем в городе: удельный вес домохозяйств из села, входящих в состав I дециля, составляет 40,1%, удельный вес I дециля в совокупности сельских домохозяйств составляет 11,8%, городских – 5,5%.

Удельный вес I дециля в составе отдельных социально-демографических групп по городу и по селу представлен в таблице 1. Можно видеть, что по всем рассматриваемым группам, кроме групп домохозяйств неработающих пенсионеров и инвалидов, он превышает доли I дециля в целом по городу или по селу, и эти группы домохозяйств имеют повышенные риски бедности (в нашем случае – риски попадания в I дециль).

Таблица 1 – Доли домохозяйств из I дециля в составе социально-демографических групп и риски попадания в I дециль соответствующих социально-демографических групп, в разрезе города и села, до взвешивания

Показатель	Доля, %		Риск, ед.	
	город	село	город	село
В целом по домохозяйствам	5,5	11,8	0,79	1,69
Домохозяйства, в составе которых имеются:				
молодые семьи	11,7	22,8	2,13	1,93
многодетные семьи	23,5	39,7	4,27	3,36
неполные семьи	16,2	30,4	2,94	2,57
неработающие пенсионеры	5,3	6,9	0,97	0,58
инвалиды	6,8	13,1	1,24	1,11
только инвалиды	2,7	4,9	0,50	0,41
дети в возрасте до 3 лет	13,9	29,4	2,52	2,48
учащиеся или студенты в возрасте до 23 лет, не состоящие в браке	7,5	16,9	1,35	1,43

Риск попадания в I дециль определяется как и риск бедности в обследованиях Росстата через отношение доли группы в I дециле к доле группы во всем населении (но рассчитывается отдельно по городу и селу). Очевидно, что положение неработающих пенсионеров и в городе, и в селе более устойчиво к бедности, чем остальных групп: для городских неработающих пенсионеров риск попадания в I дециль составляет 0,97, для сельских – 0,58. При этом риски попадания в I дециль домохозяйств с детьми и в городе, и в селе различаются незначительно и заметно превышают 1 (см. таблицу 1). То есть при появлении детей в семье как городской, так и сельской резко повышается ее уязвимость перед бедностью. Это происходит не только из-за снижения семейных доходов, обусловленного декретным отпуском и преры-

ванием карьеры, но и по причине невзвешенного способа расчета среднедушевого дохода. Например, в семье с двумя детьми и двумя взрослыми среднедушевой доход по невзвешенной методике будет рассчитываться делением на 4, и попадание такой семьи в категорию бедных происходит при низкой зарплате хотя бы у одного взрослого и средней у второго, что достаточно типично прежде всего для села. Это выводит на проблемы сельского рынка труда и занятости сельского населения, указывает на возможные направления целевой поддержки со стороны государства и на формы такой поддержки – прямой в случае семей с детьми и косвенной, направленной на расширение возможностей занятости трудоспособного населения. Наряду с этим полученные данные по рискам бедности актуализируют вопрос об изменении нынешней методики расчета, в которой влияние размера семьи на среднедушевой доход представляется завышенным. Так, применение методики Евростата к семье с двумя детьми и двумя взрослыми скорректирует ее размер с 4 до 2,1 ($1,0 + 0,5 + 2 \cdot 0,3$), т.е. риск бедности для такой семьи существенно снизится. Размер заработка членов семьи в случае применения весов становится гораздо более значимым фактором, чем при использовании невзвешенной методики расчета.

В пользу применения весов при расчетах среднедушевого дохода говорят данные по депривационной бедности и по структуре потребления пенсионеров и инвалидов, характеризующие их положение как гораздо более уязвимое перед бедностью, чем при расчетах по невзвешенной методике. В частности, охват депривационной бедностью молодых и многодетных семей ниже, а семей пенсионеров и инвалидов выше, чем абсолютной бедностью, рассчитанной по невзвешенной методике [3]. Доля расходов на продовольствие в потребительских расходах, обратно связанная с уровнем жизни домохозяйства, для рассматриваемых категорий домохозяйств представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Доли расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах домохозяйств, %

Показатель	Город	Село
В целом	29,1	35,7
По I децилю	46,8	49,0
Домохозяйства, в составе которых имеются:		
молодые семьи	29,0	28,7
многодетные семьи	32,5	36,9
неполные семьи	32,4	38,9
неработающие пенсионеры	45,3	47,4
инвалиды	32,9	36,7
только инвалиды	40,9	44,3
дети в возрасте до 3 лет	28,0	34,7
учащиеся или студенты в возрасте до 23 лет, не состоящие в браке	27,6	33,2

Можно видеть, что наиболее высокий удельный вес расходов на покупку продовольствия в потребительских расходах в домохозяйствах неработающих пенсионеров и инвалидов: и по селу, и по городу в целом рассматриваемый удельный вес у них сопоставим с удельным весом продовольствия в потребительских расходах среднего домохозяйства из I дециля, который составляет 46,8% по городу и 49,0% по селу. Если рассматривать только I дециль, то уровень продовольственных расходов всех представленных здесь групп домохозяйств довольно высок – от 41% (городские домохозяйства инвалидов) до 52% (сельские домохозяйства неработающих пенсионеров и сельские домохозяйства с инвалидами). То есть удельный вес продовольственных расходов у домохозяйств неработающих пенсионеров и инвалидов не только высок, но и слабо дифференцирован, и в связи с этим рассчитанный по официальной методике риск бедности у этих групп представляется заниженным.

Непопадание части домохозяйств неработающих пенсионеров и домохозяйств инвалидов в категорию бедных объясняется статистически: их домохозяйства в среднем по выборке состоят из 1, реже 2 человек. Поэтому формально среднедушевые доходы таких семей выше,

чем семей других категорий, имеющих больший размер за счет детей-иждивенцев, поэтому они реже попадают в число бедных. Однако, если судить по высокой доле расходов на продовольствие в структуре их потребительских расходов, то их домохозяйства в среднем бедные. Таким образом, при существующей методике расчетов появляется противоречие между относительно высоким уровнем среднедушевых доходов, превышающих черту бедности, и «плохой» структурой расходов, характерной для бедных. Такая структура расходов и высокий уровень субъективной депривационной бедности свидетельствуют о том, что реальное финансовое положение домохозяйств пенсионеров и инвалидов не настолько далеко от бедности, как показывает статистика среднедушевых доходов. Применение методики взвешивания позволит скорректировать уровни бедности для социально-демографических групп, снизив их завышенную привязку к размеру домохозяйства.

В таблице 3 приводятся данные по уровню бедности для выделенных групп сельских и городских домохозяйств, рассчитанные с использованием весовых коэффициентов, принятых в методике Евростата.

Таблица 3 – Доли домохозяйств из I дециля в составе социально-демографических групп и риски попадания в I дециль соответствующих социально-демографических групп, в разрезе города и села, после взвешивания

Показатель	Доля, %		Риск, ед.	
	город	село	город	село
В целом по домохозяйствам	8,3	14,9	0,84	1,51
Домохозяйства, в составе которых имеются:				
молодые семьи	12,4	16,4	1,49	1,10
многодетные семьи	12,8	22,5	1,54	1,51
неполные семьи	14,8	26,4	1,78	1,77
неработающие пенсионеры	23,6	27,1	2,84	1,82
инвалиды	12,7	16,9	1,53	1,14
только инвалиды	17,3	19,0	2,08	1,28
дети в возрасте до 3 лет	9,0	18,4	1,08	1,23
учащиеся или студенты в возрасте до 23 лет, не состоящие в браке	7,3	15,7	0,87	1,06

Сравнение с аналогичными данными из таблицы 1 показывает, что произошла серьезная корректировка состава I дециля: в нем заметно уменьшились доли многодетных семей и семей с детьми до 3 лет (на 1/2–1/3) и увеличились доли домохозяйств неработающих пенсионеров, домохозяйств инвалидов (в 3,9–6,5 раз) и домохозяйств с инвалидами (почти в 2 раза). Соответственно изменились риски попадания в I дециль: они перестали зашкаливать и существенно уменьшились у многодетных семей и семей с детьми до 3 лет, и увеличились у домохозяйств неработающих пенсионеров, инвалидов и домохозяйств с инвалидами.

Закключение.

Сравнение результатов расчетов уровня и социально-демографической структуры монетарной бедности, проведенных по разным методикам, показывает большую адекватность методики, использующей весовые коэффициенты. Их присутствие в модели приводит к увеличению доли домохозяйств пенсионеров и инвалидов в социально-демографической структуре бедности и заметно повышает показатель уязвимости данных групп перед бедностью. Это соответствует результатам анализа субъективной бедности, уровень которой, определяемый самостоятельным позиционированием индивидов на шкале деприваций, у пенсионеров и инвалидов весьма высок, и структуры потребительских расходов, которая у домохозяйств пенсионеров и инвалидов отличается большим удельным весом продовольственных расходов, сопоставимым с их удельным весом в малоимущих домохозяйствах. Применение взвешенной методики уменьшает связь размера домохозяйства с бедностью, и фактором, оказывающим наиболее значимое влияние на бедность, в том числе на ее уровень и риск среди отдельных социально-демографических групп населения, особенно сельского, становится среднедушевой доход домохозяйства.

Список литературы:

1. Гришина Е.Е. Депривационный подход к оценке бедности семей с детьми в России и странах Европы // Финансовый журнал. – 2017. – № 4. – С. 47–55.
2. Итоги комплексного наблюдения условий жизни населения в 2018 году (КОУЖ-2018) / Росстат. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html
3. Шабанов В.Л. Депривационная бедность: методы исчисления и оценки // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2020. – № 2. – С. 108–113.
4. Корчагина И.И., Прокофьева Л.М., Тер-Акопов С.А. Европейский опыт измерения бедности и социальной исключенности: индекс AROPE // Народонаселение. – 2019. – № 3. – С. 162–175.
5. «Бедность получила новые измерения: Росстат расширяет методику ее исчисления» Коммерсант, 25.04.2019. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3954833>
6. Обследование бюджетов домашних хозяйств по итогам 2018 г. // Росстат. – URL: <https://obdx.gks.ru>
7. Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, меж-страновые сравнения / Н.Е. Тихонова [и др.]; под ред. Н.Е. Тихоновой. – М., СПб.: Нестор-История, 2018. – 368 с.